Для цитирования: Абдурахимов Ю. В. Условия и перспективы развития малых моногородов Урала // Социум и власть. 2018. № 1 (69). С. 65–72.
УДК 332.146.2

УСЛОВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ МОНОГОРОДОВ УРАЛА

Абдурахимов Юрий Васильевич,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Челябинский филиал,
профессор, доктор экономических наук,
Российская Федерация, 454071, г. Челябинск, ул. Комарова, д. 26.
E-mail: uralmramor@inbox.ru

Аннотация
Рассмотрены вопросы развития территорий, условия и перспективы эффективных социально-экономических преобразований для малого моногорода в специфичных условиях горнозаводской зоны Урала. Дан анализ ключевых условий, необходимых для смены стратегии развития территории на примере города Верхнего Уфалея. Представлены результаты анализа динамики численности населения и занятости, условия обеспечения сбалансированности на рынке труда моногорода.
Даны оценки возможностей межмуниципального взаимодействия малых городов и мегаполисов, развития интеграционных и агломерационных процессов. Рассмотрены перспективы развития высокотехнологичного недропользования на Урале и становления нового отраслевого тренда «Демидов 2.0» в горнодобывающей промышленности. Представлен обзор конкурентных преимуществ и одной из перспективных точек роста территории на примере производства по добыче и обработке мрамора.

Ключевые понятия:
регион,
Урал,
малый город,
моногород,
экономическая динамика,
тренды,
диверсификация,
точка роста,
«Демидов 2.0».

Общие макроэкономические проблемы роста и структурных изменений приводит к динамичной смене приоритетов развития глобальной экономики [23]. Это создает новые трудности для остающейся преимущественно сырьевой экономики Российской Федерации. Они проявляются в том, что замедляется процесс модернизации и развития промышленного сектора экономики и нарастает угроза давления структурных ограничений, которые стали особенно заметны после кризиса 2009 г. [13]. Структурный кризис и неизбежность проведения для его разрешения социально-экономических преобразований порождает ряд новых, довольно сложных и трудноразрешимых проблем [14]. Однако логика развития такова, что на глобальные и национальные проблемы накладываются еще и специфические местные, территориальные, проблемы, которые не столь явно выражены, но в ряде случаев могут быть существенными факторами. Все это неизбежно отражается на динамике развития самых различных, как отраслевых, так и региональных, социально-экономических систем.

Подобная совокупность как старых накопившихся, так и новых модернизационных проблем с соответствующими угрозами стабильности развития в полной мере наблюдаются на Урале [2; 21]. Последствия некоторых социально-экономических проблем, порождаемых запросом на смену технологического уклада, особенно остро проявляются в отдельных депрессивных территориях. К таким территориям в первую очередь относится группа малых городов Урала. Эти города развивались постепенно в течение двух столетий, трансформируясь из прежних «демидовских» заводских поселков в современные «города-заводы», сохраняя при этом статус моногородов.

Современные моногорода (городские округа) Южного Урала – это тип поселений, в которых организации и жители неспособны своими силами компенсировать внешние риски экономической среды. Такие города, теряющие возможность устойчивого саморазвития, как правило, имеют градообразующее предприятие, на котором занято четверть и более трудоспособного населения. Самым очевидным отражением масштаба негативных тенденций для таких городов становится падение численности населения.

Для малых городских социально-экономических систем падение численности населения на треть и более фактически ставит вопрос о возможности их дальнейшего

существования. За последние несколько десятилетий именно такие тенденции наблюдаются в городе Верхний Уфалей, расположенном в северной части горнозаводской зоны Челябинской области. Управление развитием подобных малых моногородов содержит ряд серьезных отличий и требует особых управленческих подходов [1; 16]. Их применение во многом усложняется особенностями текущей депрессивной ситуации, что в общем случае требует проведения комплексных междисциплинарных исследований [17]. Здесь, как и во многих других депрессивных малых городах региона, остро стоит вопрос о смене стратегии развития территории.

В связи с вышесказанным в статье в рамках обзора широкого круга исследований по развитию территорий Урала (определения принципов, форм, методов и инструментов стратегического управления) рассматриваются условия, возможности и перспективы эффективных социально-экономических преобразований для малого моногорода в специфичных условиях горнозаводской зоны Южного Урала. При рассмотрении предшествующего опыта предпочтение отдано исследованиям, ориентированным на практическое применение. Особое внимание уделено анализу взаимосвязи между текущими условиями и возвращением к парадигме индустриального развития. Анализ ключевых преобразований, необходимых для смены вектора развития территории, рассмотрен на примере города Верхний Уфалей.

Особенности развития малого моногорода горнозаводской зоны Урала (на примере Верхнего Уфалея)

В настоящее время Верхний Уфалей является малым (численностью до 30 тысяч человек) и во многом изолированным моногородом горнозаводской зоны Южного Урала. Пример развития города Верхний Уфалей во многом типичен для горнозаводской зоны Урала. Здесь накопилось немало проблем.

На протяжении всего периода своего существования экономика города имела промышленную горнозаводскую основу. Он сформировался как город на базе поселка при чугуноплавильном и железоделательном заводе на реке Уфалей в середине восемнадцатого века. Качественный скачок в развитии поселения произошел в середине 30-х гг. XX в. и связан с пуском нового градообразующего предприятия – Уфалейского никелевого завода (затем «Уфалейникель»). Это был первый в СССР металлургический комбинат по производству никеля по полному технологическому циклу из сырья, добываемого на близлежащем месторождении никелевых руд.

Комбинат как градообразующие предприятие на протяжении длительного времени предопределял чередование циклов развития города: от становления до максимума роста и затем спада. Такая динамика во многом отражает классический сценарий эволюции «точки роста». Здесь, как и на других территориях Урала, появление точки роста не обеспечило последующий переход к саморазвитию территории [7], да и задача такого рода в целом и не ставилась.

К настоящему времени перспективы существования градообразующего предприятия «Уфалейникель» в прежнем формате практически исчерпаны до точки экономической неэффективности в связи с технологическим старением производственного оборудования, а также выработкой доступного месторождения руд. Все это предопределило накопление множества городских проблем. Фактическое завершение работы градообразующего предприятия поставило задачу определения новых приоритетов развития города. Ее решение связано с поиском и максимальным использованием реально имеющихся конкурентных преимуществ территории и эффективным их использованием для решения социальных проблем. При этом требующими особого внимания становятся следующие вопросы: во-первых, сохранения численности населения и сбалансированного рынка труда, а во-вторых, формирования условий для развития высокотехнологичного производства в горнодобывающей отрасли.

Условия сохранения численности населения и сбалансированности рынка труда моногорода (на примере Верхнего Уфалея)

Условия сохранения численности населения и стабилизации рынка труда малого моногорода ниже рассмотрены как для Верхнего Уфалея, так и всего муниципального образования (Верхнеуфалейский городской округ). Последнее включает: собственно город Верхний Уфалей (с численностью населения 28 тысяч человек), а также пригородные населенные пункты – поселки с общей численностью 4 тысячи человек.

Ниже рассмотрены два аспекта развития города: внутренний территориальный (городской) аспект, связанный с обеспечением сбалансированности на местном рынке труда (по результатам анализа динамики численности и занятости), а также межмуниципальный аспект, связанный с развитием возможных агломерационных и интеграционных процессов.

Основные моменты внутреннего территориального городского развития отчетливее всего находят свое отражение в динамике численности населения и динамике занятости. Ниже представлены графики изменения численности населения города Верхний Уфалей, а также численности и занятости населения Верхнеуфалейского городского округа.

После соответствующей обработки и визуализации данных [6] на рис. 1 в графическом виде представлены: численность населения (человек) в интервалах 8–10 лет (по наличию данных Росстата), обобщающий нелинейный тренд, а также рост (уменьшение) численности населения по отношению к предшествующему периоду. Аналогичная характеристика изменения численности и занятости населения последних лет для Верхнеуфалейского городского округа приведена на рис. 2, где значения численности населения и работников организаций дополнены соответствующими трендами динамики численности и занятости населения.

На графике (рис. 1) можно выделить три периода изменения численности населения:

- становления и роста до 1970 г. (прирост численности населения от 5 тыс. чел.);
- простого воспроизводства трудового потенциала 1970–1989 гг. (прирост численности населения около 1 тыс. чел.);
- сокращения численности населения (от 3 до 5 тыс. чел.).

По результатам анализа графика на рис. 2 необходимо отметить следующее. При невысокой степени занятости населения на протяжении последних лет наблюдается крайне негативная и стабильная тенденция сокращения численности работников организаций (предприятий). Близкие к единице характеристики точности аппроксимации трендов на рис. 2 указывают на стабильность тенденций, а именно: сокращение числа работающих на 430 человек (в год) и сокращение численности населения на 530 человек (в год). Большая часть потерь численности населения тут корреспондируется с сокращением числа работающих. Последнее становится предпосылкой для развития миграционных тенденций.

При сложившихся тенденциях сбалансированность и стабилизация на рынке труда в Верхнеуфалейском городском округе на среднем общероссийском уровне в среднесрочной перспективе требует ежегодного формирования до 500 новых рабочих мест. Это становится одним из основных условий обеспечения устойчивого саморазвития города. Следует отметить, что проблемы занятости и рынка труда дополняются еще и социокультурными проблемами, усиливающими депопуляцию, – в данном случае отток населения в крупные города с лучшими условиями для качества жизни.

Столь существенные накопленные проблемы рынка труда в совокупности с другими характерными для Верхнего Уфалея трендами требуют обязательного рассмотрения внешних региональных условий развития малого города. Общим индикатором оценки развития городской среды вне зависимости от территории и факторов влияния выступает рост экономического благополучия социума, который определяется всей совокупностью экономических и социальных факторов [3]. Значительное влияние на развитие малых городов оказывают общие социально-экономические и социокультурные процессы, происходящие в регионе [8]. Перспективы развития многих территорий Урала связаны с продолжающимися процессами урбанизации и агломерационными явлениями. Современные транспортные возможности позволяют преодолеть ограничения в саморазвитии городов, ранее считавшихся территориально изолированными. Это позволяет рассматривать задачу их поэтапного вовлечения в агломерационные процессы в рамках стратегии совместного развития территорий региона.

В современных условиях участие в развивающих кооперативные связи интеграционных и агломерационных процессах становится важным условием устойчивости развития малых городов. Масштабная диверсификация и построение эффективных кластерных взаимосвязей могут существенно изменить перспективы развития территорий [12]. При взаимодействии малых городов и мегаполисов возникают новые возможности как индустриального, так и социокультурного развития. В рамках такой интеграции может быть ускорено решение сложных социокультурных проблем малых городов.

Город Верхний Уфалей по своему расположению имеет уникальные возможности,

Рис. 1. Общая динамика развития города Верхний Уфалей: численность населения (человек) и нелинейный тренд, рост (уменьшение) численности населения к предшествующему периоду

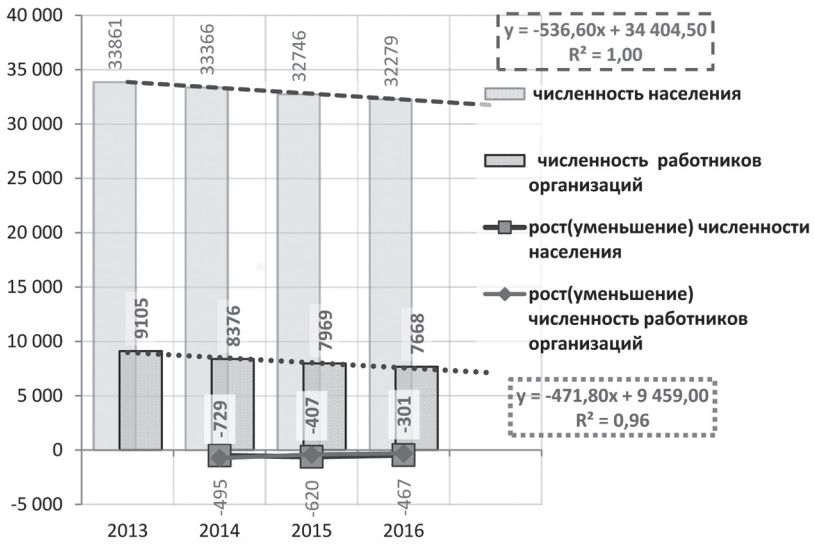

Рис. 2. Динамика численности и занятости Верхнеуфалейского городского округа: численность населения и численность работников организаций (человек), линейные тренды

позволяющие в полной мере использовать фактор совместного пространственного развития. Находящийся от него в менее чем в часовой доступности (расстояние 40 км) вдвое больший по численности населения город Полевской уже практически примыкает к границе постепенно формирующейся агломерации города Екатеринбурга – круп-

нейшего мегаполиса на Урале. В таких условиях важнейшей стратегической перспективой пространственного развития Верхнего Уфалея становится построение комплекса устойчивых взаимосвязей для территорий Верхний Уфалей – Полевской – Екатеринбург.

Подобное взаимодействие для прежде изолированной и депрессивной территории малого города создает качественно новые возможности его комплексного развития. В данном случае подобная современная модель развития упрощает решение многих текущих управленческих задач формирования социально-ориентированной экономики города в будущие периоды [18].

Интеграция в общие уральские социально-экономические процессы города Верхний Уфалей, муниципального образования субъекта РФ Челябинской области, требует совместного рассмотрения вопросов как межмуниципального, так и межрегионального взаимодействия. Организация такого взаимодействия в двухуровневой регионально-муниципальной системе связана с соответствующей адаптацией существующих типовых подходов к управлению межмуниципальным взаимодействием, как и в других нестандартных ситуациях [9]. Стратегическими направлениями межрегионального партнерства городских территорий соответственно могут стать:

- диверсификация экономики малых городов и обновление кооперационных взаимосвязей;
- формирование устойчивой социальной среды и благоприятного социального климата;
- развитие транспортных инфраструктурных коридоров.

В случае относительно быстрого выполнения данных стратегий для территории открываются новые перспективы – новые тренды развития.

Перспективы развития высокотехнологичного недропользования на Урале

В настоящее время смена приоритетов социально-экономического развития и структурные преобразования в экономике предопределяют возможность появления новых долгосрочных трендов. Начиная с 2009 г. в условиях нарастающей нестабильности социально-экономической динамики уже утратил свое значение ряд отраслевых трендов, прежде определявших рост экономики и социальное благополучие. В малых городах сейчас их место занимают сейчас новые тренды развития.

На Урале в условиях низкого экономического роста все большее значение приобретает максимальное использование конкурентных преимуществ территорий, которые во многом связаны с недропользованием. Требования выхода из структурного кризиса предопределяют необходимость поиска новых вариантов развития высокотехнологичной горнодобывающей промышленности на Урале.

Ключевое место в таких преобразованиях занимают новые производства и технологии с конкурентоспособной на мировом рынке продукцией. Наиболее эффективный и глубоко модернизируемый сегмент традиционных уральских отраслей связан с внедрением высокотехнологичных производств в отраслях недропользования и металлургии. Этот специфический уральский отраслевой тренд ранее в исследованиях был обозначен как «Демидов 2.0» [4]. Его характеризует не слом и отказ от прежних технологически переделов, а их эволюция и выход на качественно иной, более высокий уровень эффективности. Следствием этого может быть появление точек нового регионального роста с множеством заметных социально-экономических последствий: инвестициями, опережающей динамикой заработной платы, ростом денежной массы, а также занятости и налоговых поступлений на соответствующих территориях, что будет обеспечивать стабильность уровня жизни и настроений населения. В конечном итоге тут можно говорить о замещении прежних и становлении новых более эффективных производств в исторически базовых для региона отраслях [4].

Все подобные преобразования и становление нового тренда неизбежно затрагивают общие вопросы экономического развития, в первую очередь инвестирования и интенсификации инвестиционного процесса, минимизации инвестиционных рисков [10; 15]. Также острыми станут обычно проблемные для горнодобывающей отрасли экологические вопросы и преодоление последствий техногенеза [19]. Существует немало нерешенных вопросов организации эффективного недропользования на Урале. Поэтому, рассматривая перспективы развития территорий, важно избежать негативных последствий от общих проблем развития минерально-сырьевого комплекса региона [11].

Продолжительность среднего инвестиционного цикла горнодобывающего

предприятия от момента получения лицензии до запуска в эксплуатацию обычно составляет 4–5 лет и более. При этом наблюдается отставание количества осваиваемых месторождений от количества выдаваемых лицензий на недропользование. Региональные проблемы минерально-сырьевого комплекса традиционно относятся к узко ведомственным. Они подробно не отражаются в территориальных программах социально-экономического развития, инвестирования, инновационной деятельности. В целом в сравнении с мировыми стандартами эффективность использования природных ресурсов Урала невысока, но в условиях ее технологической модернизации имеет значительные резервы повышения.

Для малых городов появление предприятий подобного малого «демидовского тренда» становится новым важным градообразующим фактором. Здесь ключевым вопросом эффективности производства, также становится использование местных конкурентных преимуществ.

В случае Верхнего Уфалея одной из наиболее перспективных точек роста становится расширение объема добычи и более глубокая переработка «уфалейского» мрамора, имеющего высокий спрос на различных ранках. Конкурентные преимущества и перспективы развития (на примере предприятия «Уралмрамор») обусловлены рядом условий.

- первое – доступность и высокое качество уральских месторождений. Месторождение мрамора расположено в 5 километрах к юго-востоку от Верхнего Уфалея в поселке Октябрьский. Мраморное тело месторождения имеет однородное литологическое строение без включения других пород. Отработка месторождения ведется уступами высотой 7 метров;
- второе – диверсификация производства по нескольким направлениями (добыча мраморных блоков; производство строительных материалов из мрамора в виде плитки, мраморной крошки; производство архитектурно-строительных элементов и изделий из мрамора);
- третье – рациональное использование существующей инфраструктуры и развитие транспортных коммуникаций, строительство внешней инфраструктуры: автомобильная дорога от месторождения до ж.-д. путей, железная дорога, электроснабжение, водоснабжение, водоотведение, социальные объекты – сопоставимо с затратами на основное производство. Ограниченность необходимой инфраструктуры, в том числе транспортной, может привести к отказу от отработки месторождения.

По сути, все перечисленное является типовыми условиями эффективности для аналогичных производств.

Помимо сложных вопросов экономической оценки производственных затрат и прогнозирования финансовых результатов [5] неизбежно затрагивается проблема социальной ответственности бизнеса, как одного из ключевых условий устойчивости развития территории [22]. Переход на комплексное решение вопросов развития уже сейчас является одним из важных требований модернизации управленческой муниципальной системы управления [20]. При этом для большинства территорий Урала и особенно малых и моногородов необходима индивидуальная проработка стратегий развития, с адаптацией всех изложенных выше принципов и положений. Без этого становится недостижимой более общая стратегическая цель: создание социальной среды, позволяющей не только сохранить физическое и духовное здоровье горожан, но и обеспечить развитие их профессиональных, интеллектуальных и личностных качеств, повышение образовательного и культурного уровня, воспроизводство человеческого капитала и сохранение социальной стабильности.

1. Анимица Е. Г., Бочко В. С., Пешина Э. В., Анимица П. Е., Татаркин А. И., Федоров М. В. Концептуальные подходы к разработке стратегии развития монопрофильного города / под науч. ред. А. И. Татаркина, М. В. Федорова. Екатеринбург : Изд-во УрГЭУ, 2010. 81 с.

2. Бочко В. С. Перспективы развития Среднего Урала в условиях растущих экономических угроз // Экономика региона. 2014. № 2. С. 43–53.

3. Голиков А. А., Гордеев С. С., Даванков А. Ю., Козлов В. Н. Концептуальные основы динамики благополучия населения в регионе // Голиковские чтения : Ссборник научных трудов ; отв. ред. А. Ю. Даванков. Челябинск, 2015. С. 6–10.

4. Гордеев С. С. Точки роста и новый тренд индустриального развития Урала // Социум и власть. 2017. № 5 (67). С. 74–82.

5. Гордеев С. С. Анализ условий роста финансового результата региона // Вестник Челябинского государственного университета. Экономика. 2015. Вып. 49. № 11 (366). С. 48–55.

6. Гордеев С. С., Кочеров А. В. Основы анализа региональной экономической динамики: визуализация и оценка в среде MS Office : учеб. пособие. Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2017. 130 с.

7. Гордеев С. С., Кочеров А. В., Подопригора А. В. Риски интеграции точек роста в экономику региона // Вестник Челябинского государственного университета. Экономика. 2015. № 18 (373). С. 65–73.

8. Зырянов С. Г., Иванов О. П., Гордеев С. С. Социоэкономика пространственного развития регионов Урала // Технологии прикладной политологии и социологии как инструмент повышения эффективности государственного и муниципального управления : материалы Всероссийской научно-практической конференции ; отв. ред. С. Г. Зырянов. Челябинск : Челяб. филиал РАНХиГС, 2016. С. 132–142.

9. Зырянов С. Г., Иванов О. П., Гордеев С. С. Устойчивость регионального развития и практика межмуниципального взаимодействия // Научный ежегодник Центра анализа и прогнозирования. 2017. № 1. С. 10-19.

10. Иванов О. П., Гордеев С. С., Зырянов С. Г. Инвестиционная политика региона в условиях экономической нестабильности основные тренды и риски // Социум и власть. 2015. № 6 (56). С. 96–101.

11. Козаков Е. М., Шеломенцев А. Г., Андреева Е. Л. Методологические основы оценки влияния освоения минеральных ресурсов на социально-экономическое развитие регионов России // Экономика региона. 2007. № 54. С. 11–20.

12. Козлова О. А., Шеломенцев А .Г., Терентьева Т. В., Макарова М. Н. Агломерационный фактор в контексте территориального развития регионов дальнего востока // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 10-3. С. 89–93.

13. Мау В. С. Экономические кризисы в новейшей истории России // Экономическая политика. 2015. Т. 10. № 2. С. 7–19.

14. Медведев Д. А. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики. // Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 5–30.

15. Морозов В. В. Стратегические основы налоговой активизации и инвестиционно-инновационных процессов // Журнал экономической теории. 2014. № 3. С.164–171.

16. Берг Н. А., Верещагина Т. А., Галиуллина Г. С. и др. Научно-методические основы обеспечения самодостаточности малых городов. Екатерибург, 2009. 59 с.

17. Современные методологические подходы к междисциплинарным исследованиям территориальных социоэколого-экономических систем / Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук. Екатеринбург, 2014. 59 с.

18. Абдурахимов Ю. В., Альвианская Н. В., Ахраменко С. П. и др. Социально ориентированная экономика: современная модель развития, проблемы и тенденции. Челябинск, 2012.

19. Социально-экономические направления нейтрализации негативных последствий техногенеза : научный доклад. Екатеринбург, 2017.

20. Татаркин А. И. Диалектика государственного и рыночного регулирования социально-экономического развития регионов и муниципалитетов // Экономика региона. 2014. № 1. С. 9–33.

21. Gordeev S.S., Zyryanov S.G., Ivanov O.P., Kocherov A.V. The economic dinamics of Russia and its regions in the context of a structural crisis: analysis and forecasting // Социум и власть. 2016. № 6 (62). С. 39–46.

22. Kozakov E.M. Social responsibility of authority and business as the basic scientific and practical provision of regional studies // Экономика региона. 2012. № 1. С. 21–29.

23. Stiglitz J., Sen A., Fitoussi J.-P. Mis-measuring Our Lives. Why GDP Doesn't Add Up. NewYork, 2010.

References

1. Animica E.G., Bochko V.S., Peshina Je.V., Animica P.E., Tatarkin A.I., Fedorov M.V. (2010) Konceptual'nye podhody k razrabotke strategii razvitija monoprofil'nogo goroda Ekaterinburg, Izd-vo UrGJeU, 81 p. [in Rus].

2. Bochko V.S. (2014) *Jekonomika regiona*, no. 2, pp. 43–53 [in Rus].

3. Golikov A.A., Gordeev S.S., Davankov A.Ju., Kozlov V.N. (2015) Konceptual'nye osnovy dinamiki blagopoluchija naselenija v regione // Golikovskie chtenija: Sbornik nauchnyh trudov. Cheljabinsk, pp. 6–10 [in Rus].

4. Gordeev S.S. (2017) *Socium i vlast'*, no. 5 (67), pp. 74–82 [in Rus].

5. Gordeev S.S. (2015) *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomika*, vyp. 49, no. 11 (366), pp. 48–55 [in Rus].

6. Gordeev S.S., Kocherov A.V. (2017) Osnovy analiza regional'noj jekonomicheskoj dinamiki: vizualizacija i ocenka v srede MS Office. Cheljabinsk, Izd-vo Cheljab. gos. universiteta, 130 p. [in Rus].

7. Gordeev S.S., Kocherov A.V., Podoprigora A.V. (2015) *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomika*, no.18 (373), pp. 65–73 [in Rus].

8. Zyrjanov S.G., Ivanov O.P., Gordeev S.S. (2016) Sociojekonomika prostranstvennogo razvitija regionov Urala // Tehnologii prikladnoj politologii i sociologii kak instrument povyshenija jeffektivnosti gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Cheljabinsk, pp. 132–142 [in Rus].

9. Zyrjanov S.G., Ivanov O.P., Gordeev S.S. (2017) *Nauchnyj ezhegodnik Centra analiza i prognozirovanija*, pp. 10–19 [in Rus].

10. Ivanov O.P., Gordeev S.S., Zyrjanov S.G. (2015) *Socium i vlast'*, no. 6 (56), pp. 96–101[in Rus].

11. Kozakov E.M., Shelomencev A.G., Andreeva E.L. (2007) *Jekonomika regiona*, no. 54, pp. 11-20 [in Rus].

12. Kozlova O.A., Shelomencev A.G., Terent'eva T.V., Makarova M.N. (2014) *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij*, no. 10-3, pp. 89-93 [in Rus].

13. Mau V.S. (2015) *Jekonomicheskaja politika*, vol. 10, no. 2, pp. 7-19 [in Rus].
14. Medvedev D.A. (2016) *Voprosy jekonomiki*, no. 10, pp. 5-30 [in Rus].
15. Morozov V.V. (2014) *Zhurnal jekonomicheskoj teorii*, no. 3, pp.164-171 [in Rus].
16. Berg N.A., Vereshhagina T.A., Galiullina G.S. i dr. (2009) Nauchno-metodicheskie osnovy obespechenija samodostatochnosti malyh gorodov. Ekateriburg, 59 p. [in Rus].
17. Sovremennye metodologicheskie podhody k mezhdisciplinarnym issledovanijam territorial'nyh sociojekologo-jekonomicheskih system (2014). Ekaterinburg, 59 p. [in Rus].
18. Abdurahimov Ju.V., Al'vianskaja N.V., Ahramenko S.P. i dr. (2012) Social'no-orientirovannaja jekonomika: sovremennaja model' razvitija, problemy i tendencii. Cheljabinsk [in Rus].
19. Social'no-jekonomicheskie napravlenija nejtralizacii negativnyh posledstvij tehnogeneza. Nauchnyj doklad (2017). Ekaterinburg [in Rus].
20. Tatarkin A.I. (2014) *Jekonomika regiona*, no. 1, pp. 9–33 [in Rus].
21. Gordeev S.S., Zyryanov S.G., Ivanov O.P., Kocherov A.V. (2016) *Socium i vlast'*, no. 6 (62), pp. 39–46 [in Eng].
22. Kozakov E.M. (2012) *Jekonomika regiona*, no. 1, pp. 21–29 [in Eng].
23. Stiglitz J., Sen A., Fitoussi J.-P. (2010) Mis-measuring Our Lives. Why GDP Doesn't Add Up. NewYork [in Eng].

For citing: Abdurakhimov Yu.V. Conditions and prospects of developing a small-scale single-industry town // Socium i vlast. 2018. № 1 (69). P. 65–72.

UDC 332.146.2

CONDITIONS AND PROSPECTS OF DEVELOPING A SMALL-SCALE SINGLE-INDUSTRY TOWN

Abdurakhimov Yury Vasilyevich,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Chelyabinsk Branch, Professor, Doctor of Economics,
Russian Federation, 454071, Chelyabinsk, Komarova Street, d. 26.
E-mail: uralmramor@inbox.ru

Annotation
The article considers the aspects of developing territories, conditions and prospects of effective social and economic reforms for a small-scale single-industry town in specific conditions of the mining area of Ural. The author analyzes key factors necessary for changing the strategy of developing the territory as exemplified by Verkhniy Ufaley. The results of analyzing dynamics in population changes, employment, terms of providing equation in the labor market of the single-industry town are presented. The author gives assessments to the possibilities of interaction between small-scale towns and big cities, and development of integrative and agglomerative processes. Prospects of developing high-tech natural resources management in Ural and establishing a new branch trend "Demidov 2.0" in the mining industry are considered. The author presents the review of competitive strengths and one of the prospective growth areas as exemplified by proceedings for marble mining and working.

Key concepts:
region,
Ural,
small-scale town,
single-industry town,
economic dynamics,
trends,
diversification,
growth area,
"Demidov 2.0".